

ИСРАЭЛЬ ШАМИР

КОМУ НУЖНА ВОЙНА В ИРАНЕ

Надо убить президента Обаму! – с этим радикальным предложением выступил в редакционной статье главный редактор и владелец еврейской газеты в Атланте, Atlanta Jewish Times, Эндрю Адлер. Чтобы спасти Израиль, пишет он, премьер-министр Нетаньяху должен приказать агентам “Моссада” в США замочить (take out) недружественного Израилю президента Обаму, чтобы его место занял дружественный вице-президент и ликвидировал врагов еврейского государства. А именно – Иран, Хезбаллу, Хамас. Адлер призвал ударить по этим “трем врагам Израиля” незамедлительно. Его слегка завуалированный призыв к убийству президента возмутил многих. “Это уже перебор”, – сказали еврейские организации. О таком вслух не говорят. В ведущей израильской газете “Гаарец” комментатор отметил, что ненависть к президенту Обаме, вызванная его нежеланием ударить по Ирану – нередкое явление среди американских и израильских евреев. Адлер извинился, а затем передал бразды своему заместителю и выставил газету на продажу.

Президент Обама активно действует против Ирана: вводит санкции, боевые корабли вошли в Персидский Залив, и все же этого мало для его оппонентов – республиканских претендентов на пост президента и для людей вроде Адлера. Но это слишком много для альтернативной Америки, со взглядами которой мы знакомимся в этой статье.

Альтернативная Америка однозначно против войны с Ираном. В первую очередь из соображений солидарности с глобальным Югом, со странами Третьего мира, но она подкрепляет это и практическими аргументами.

Война с Ираном приведет к резкому подорожанию нефти и ударит по карману рядового американца и европейца. Она может привести и к мировой войне, считают они. Американская блогосфера отметила слова Дмитрия Rogozina о том, что “любой конфликт вокруг Ирана является прямой угрозой безопасности России”, и поняла их как штормовое предупреждение Америке. А тут еще вдобавок китайский генерал Чжан Чаочон сказал, что Китай будет защищать Иран, хоть бы это обернулось третьей мировой войной.

Позиции России и Китая – ключевые. Одно дело – отбомбиться по стране в изоляции, как Ливия или Ирак, совсем другое – ввязаться в войну, где противника поддерживают Китай и Россия. Такой опыт у США есть, его имя – Вьетнам, и ни малейшего желания его повторить не появилось. Сегодня Россия, видимо, не станет воевать за Иран, но развитие событий может ее вынудить. Так считает русский политфилософ Александр Дугин. Если война за Иран охватит Закавказье и Среднюю Азию, России придется вмешаться. Понимая эту опасность, американцы жмут одной ногой на газ, а другой – на тормоз.

Другой важный фактор против войны – американская общественность к ней не готова. Если войны в Афганистане и Ираке пользовались поддержкой народа, против войны в Иране выступает большинство. Неубедительной оказалась недавняя попытка создать “casus belli” (повод для войны), обвинив Иран в попытке убийства саудовского посла в США, – слишком сомнительным показался предполагаемый наемный убийца – торговец подержанными автомобилями.

Третий фактор против войны – армия не стремится к сложной и опасной кампании. Пока американские войска стояли в Ираке, велика была опасность, что они окажутся в западне среди шиитов Ирака и Ирана и пострадают первыми. После вывода войск из Ирака сухопутная операция становится почти невозможной. Поэтому в вооруженных силах предпочитают подождать – пока санкции ослабят Иран или использовать флот и десантников для проведения рейдов, избега большой войны. Но и флот опасается, как бы не оказаться в ловушке Персидского залива.

Почему же, несмотря на эти веские доводы против войны, какие-то силы тянут Америку на конфронтацию с Исламской Республикой?

Альтернативная Америка предлагает несколько возможных ответов:

1. влияние израильского лобби;
2. стремление корпоративной Америки установить полный контроль над миром;
3. стремление корпоративной Америки овладеть ресурсами нефти на планете;
4. торговля нефтью как финансовая основа доллара;
5. геополитика – сдерживание России и Китая.

Официальное объяснение, господствующее в мейнстриме, – иранская ядерная программа – не пользуется популярностью, в нее мало кто верит из альтернативно мыслящих американцев. В первую очередь потому, что несколько лет назад они слышали все то же самое применительно к Ираку. “В руках Саддама Хуссейна – страшное оружие массового уничтожения” – твердили масс-медиа и ведущие политики в Вашингтоне и Лондоне. Ирак был завоеван, разрушен, миллион иракцев погиб – но ОМУ так и не было найдено. Поэтому сегодня, когда истеблишмент говорит об иранской атомной угрозе миру, американцы нервно позевывают – и ищут другое объяснение.

Израильский фактор

Статья Адлера дала дополнительное оружие в руки тех, кто объясняет ближневосточную политику Америки влиянием израильского лобби.

Сторонники этой версии считают, что якобы неосторожные слова Адлера могут быть на самом деле последним предупреждением Обаме. Но и чисто политические соображения могут вынудить президента, который идет на пере выборы в этом году, прислушаться к пожеланиям Израиля. У израильского лобби, несомненно, значительное влияние на выборный процесс, хотя, вероятно, оно не настолько тотальное, как это кажется иным. Многие американские политики считают, что поддержка Израиля необходима для их карьеры, а противостояние Израилю – губительно.

Позиция Обамы уже сменилась на противоположную под израильским давлением. Когда Барак Обама пришел к власти, он заявлял о своих намерениях договориться с Ираном и с исламским миром. Но против этого резко выступил израильский премьер-министр Нетаньяху – он отправился в Вашингтон, выступил перед сенатом и конгрессом и был встречен бурными аплодисментами, переходящими в овации, – двадцать девять раз. Сталину на 17-м съезде столько не аплодировали.

Томас Фридман, один из ведущих обозревателей газеты “Нью-Йорк Таймс”, выразил надежду, что “Нетаньяху понимает, что он сорвал овации в конгрессе не за свою политику. Овации оплатило израильское лобби”. (Потом Фридман извинился за свои слова, которые были восприняты еврейскими организациями крайне негативно.)

После этого президент Обама резко изменил курс и практически отказался от попытки договориться с Ираном. Он поддержал и инициировал жесткие санкции – но Израиль считает любые санкции недостаточными, если они не приведут к смене режима в Тегеране. Бомбежка иранских ядерных объектов

не только сорвала бы (неясно, существующие ли) планы создания иранского атомного оружия, но и подорвала бы престиж режима и могла бы привести к победе прозападных сил в Иране.

Израильские власти предпочитали бы сами отбомбиться по ядерным объектам в Иране, как они бомбили в Сирии и Ираке, но Израиль не в силах это сделать сам. При всех поставках американской техники, даже один бомбовый рейд в Иран находится на излете израильских технических возможностей, по мнению израильских экспертов, в частности, экс-главы разведки Меира Дагана. Но такой рейд вызвал бы иранский ответ, да и не сокрушил бы Иран или иранскую ядерную программу.

Израильяне предпочитают, чтобы удар нанесла Америка. Эту мысль проводят и сторонники Израиля в США; так, правый сионистский американский сайт *Never again is now* призвал американскую администрацию: “Бомби Иран Сейчас!” (*Bomb Iran Now!*) А раз президент Обама этого делать не хочет, Америку нужно втянуть в войну. Самым прямым способом спровоцировать войну было бы нанесение бомбового удара силами израильской авиации. Идея заключается в том, что США будут вынуждены заступиться за Израиль в случае ответного удара со стороны Ирана.

Хотя в самом Израиле многие выступают против этого рискованного шага, да и американские лидеры, включая министра обороны, предупреждают против него, в пространной статье в “Нью-Йорк Таймс” известный израильский политический журналист Ронен Бергман говорит о решимости израильского руководства нанести удар, несмотря на опасности. По словам Бергмана, встретившегося с израильскими лидерами и руководителями разведок, часть израильского руководства (включая премьера Нетаньяху и Эхуда Барака, лидера Рабочей партии и министра обороны) готова к этому.

Николай Патрушев предупредил Израиль не толкать Соединенные Штаты на войну с Ираном. Но израильское руководство стоит на своем. По мнению американских обозревателей, угроза израильского удара – это скорее способ подтолкнуть Америку к действиям или хотя бы к более серьезным санкциям против Ирана.

Американские альтернативные независимые обозреватели не считают, что еврейскому государству угрожает иранская ядерная программа, по их мнению – иранская атомная бомба могла бы помешать полной гегемонии Израиля, но никак не угрожать Израилю – обладателю сотен ядерных боеголовок и средств доставки, по их мнению. Да и Иран – заведомо не агрессивная страна. В блоге пишут: “Израиль хочет повторения иракского сценария. Ведь до нападения США на Ирак это была большая процветающая страна со своей наукой и промышленностью, которая реально претендовала на лидерство в регионе и не соглашалась с израильской гегемонией. Сейчас Иран – ближайшая к Израилю крупная держава, не подчиняющаяся тель-авивскому диктату. Значит, настал ее черед”. При этом они вспоминают израильские стратегические документы, в частности, знаменитый план Йинона по разрушению и фрагментации всех соседей Израиля.

Израильяне напоминают, что президент Ахмадинежад сказал, что место Израиля – на свалке истории, или что-то в этом роде. Предположим, отвечает американская несистемная оппозиция. А Никита Хрущев обещал показать американцам кузькину мать, да еще и похоронить. А президент Рейган в качестве проверки голоса отдавал приказ уничтожить Москву. Ну и что? Если бомбить всех, кто считает, что место Израиля на свалке истории, никаких бомб не хватит. По крайней мере на Ближнем Востоке, где Израиль крайне непопулярен. Выход из этого – заключение мира с палестинцами, а не война с Ираном.

Несмотря на угрозы, Израиль все же не нападает на Иран. Одна причина: отношения между президентом Обамой и премьер-министром Нетаньяху настолько неудовлетворительны, что нет гарантии, что США вмешаются в разгоревшийся конфликт немедленно.

Израиль удерживает и возможность ответного удара со стороны союзников Ирана – Хезбаллы и Сирии. В 2006 году, во время предыдущей вспышки напряженности вокруг Ирана, Израиль попытался ликвидировать Хезбаллу. В недолгой кампании израильяне убили тысячи ливанских граждан, но потерпели поражение на поле боя. Если бы не горстка хорошо обученных и мотивированных воинов Хезбаллы, израильские войска смогли бы (как писали из-

раильские газеты) продолжить свой поход на Дамаск, а затем уже ударить по Ирану.

Сейчас, параллельно с давлением на Иран, идет и нажим на Сирию, где с помощью Катара и Саудовской Аравии раздувается гражданская война. Лидер повстанцев Бурхан Гальюн уже обещал прекратить поддержку Хезбаллы и порвать с Ираном. Пока Сирия не будет нейтрализована, израильские самолеты вряд ли полетят на Иран.

И тут твердая позиция России против антисирийской резолюции в СБ ООН и визит российских военных кораблей в сирийский порт Тартус сыграли важную роль в предотвращении войны. Они показали, что Россия не сдаст Сирию, а значит, Сирия и Хезбалла не будут нейтрализованы и смогут нанести ответный удар по Тель-Авиву. При таких условиях Израиль, скорее всего, воздержится от прямой провокации.

Но возможна непрямая провокация. Судя по публикациям в израильских газетах, израильтяне надеются, что иранцы атакуют один из американских военных кораблей в Заливе и навлекут на себя ответный американский удар. Израильские спецслужбы не будут ждать иранской торпеды – но скорее запустят ее сами руками своих агентов на иранском берегу, предполагают блогеры. Это могут сделать и сами американцы – сторонники войны, без израильской помощи. Симур Гириш писал о плане бывшего вице-президента Чейни: построить несколько копий иранских военно-морских катеров, посадить на них морпехов и дать им приказ обстрелять американский линкор.

Косвенной провокацией могут стать теракты в Иране. Не так давно был убит иранский ученый-атомщик Мустафа Ахмади-Рошан, до него – Маджид Шахрияри и Али Мохаммади. Они были убиты одним методом – магнитной миной, прицепленной мотоциклистом к их автомобилю. Пойманный с полицией иранский убийца признался, что он получил мину и был обучен “Моссадом”, сообщил американский еженедельник “Тайм”, который альтернативным не назовешь.

Это похоже на израильский метод – еще в 50-е годы израильская разведка убивала европейских ученых, работавших в Египте и Сирии, о чем впоследствии писал в своих мемуарах легендарный глава “Моссада” Иссер Харэль. Ронен Бергман в цитированной статье пишет, что убийства ключевых фигур (“точечные ликвидации”) – это излюбленный метод недавно ушедшего в отставку главы “Моссада” Меира Дагана.

Американцы стараются обезопасить себя от возможной израильской провокации. Сайт Foreign Policy, тесно связанный со спецслужбами и госдепом, опубликовал “слив” ЦРУ, из которого следует, что израильские разведчики вербуют боевиков “Джундалла”, занимающихся террористической деятельностью в Иране. Хуже того – при вербовке офицеры “Моссада” выдают себя за представителей ЦРУ. Таким образом, пойманные террористы искренне подтвердят, что они были посланы американской разведкой. Публикация слива была засчитана израильтянами как враждебный акт, как попытка перевести на них стрелки.

Стремление Америки установить полный контроль над миром

Но объяснения с помощью израильского лобби опасны для объясняющих – они могут привести к увольнению или к общественному ostracismu. Традиционно любящие Израиль и евреев мейнстримные американцы относятся к таким объяснениям резко отрицательно. Многие альтернативные сайты предпочитают другое объяснение, по которому США стремятся к мировой гегемонии, а поэтому им необходим контроль над Ормузским проливом. Они напоминают “доктрину Картера” – заявление президента Картера в 1980 году, что США не допустят “чужие интересы” в Персидском заливе.

Ормузский пролив – узкое место в транспортировке нефти, Иран мог бы его контролировать, если бы не американский флот. Но появление иранского ядерного оружия изменит баланс сил, и США утратят возможность беспрепятственно давить на Иран. Противники этого объяснения утверждают, что Иран не перекрывал пролив – разве что во время войны с Ираком. И даже с позиции гегемонии неясно, чем ядерный Иран опаснее для Америки, нежели ядерные Пакистан и Индия. Без заметных подвижек это не тянет на casus belli.

Защита нефтяных арабских монархий и княжеств Залива от иранской угрозы может объяснить давление на Иран, но не войну. Нефтяные княжества Залива не любят Иран и одобряют любые санкции против него; эти санкции только повысят цену на их нефть. Но и они не хотят войны, потому что боятся ответных шагов Ирана. Иран может не только перекрыть Ормузский пролив и отрезать их от рынков сбыта, не только поднять шиитское большинство нефтедобывающих регионов против суннитских шейхов, но и уничтожить опреснительные установки и инфраструктуру жизнедеятельности, отбросив эти богатые страны обратно в каменный век.

Стремление корпоративной Америки овладеть ресурсами нефти на планете

Американские нефтяные компании хотят наложить лапу на иранские нефть и газ. Но пока нет никаких признаков того, что они хотят это сделать военным путем. Нефтяное лобби не было замечено в лоббировании ближневосточных войн; нефтяные компании не заработали на войнах в Ираке, Афганистане и Ливии. Американским нефтяникам не удалось овладеть нефтью Ирака и Ливии, им не удалось пробить нефтепровод через Афганистан. Поэтому это объяснение скорее осталось приемлемым и понятным лозунгом демонстраций “Нет войне за нефть”, нежели объясняющим войну фактором.

Торговля нефтью как финансовая основа доллара

Многие альтернативные сайты продвигают финансовое объяснение кризиса. Они считают, что петродоллар стал главной опорой американской системы. По этой схеме, еще в 70-е годы XX века между США и нефтяными монархиями Ближнего Востока сложился симбиоз. Они торговали своей нефтью только за американские доллары – а за это США гарантировали их безопасность. Прошло сорок лет, но эта система симбиоза действует и поныне.

В 70-е годы США отказались от золотого стандарта доллара, и в принципе спрос на доллар должен был упасть. Он не мог бы выполнять роль мировой резервной валюты, а этот статус приносит Соединенным Штатам и их финансовой системе гарантированное благополучие. И тут возник симбиоз с нефтяными шейхами. Всем покупателям нефти понадобились доллары, чтобы платить за нефть. Возник спрос на доллар, и поэтому – несмотря на огромную эмиссию – доллар удерживает покупательную стоимость и статус резервной валюты. Только из-за этого многие страны инвестируют в американские облигации, говорят сторонники этой версии. США не боятся высоких цен на нефть, потому что выручка за проданную нефть все равно возвращается в американские банки и деноминирована в долларах. Высокая цена на нефть выгодна Америке, потому что она бьет по карману Европы – главного конкурента, и Японии и Китая – вторичных конкурентов. Америка всегда может повысить или понизить цены на нефть, по мере надобности, и таким образом нанести удар по конкурентам.

Переход торговли нефтью на другие валюты – страшный удар по Соединенным Штатам, способный обрушить доллар. Поэтому, говорят блоггеры, после того, как Ирак перешел на евро, его атаковали США. Ливия собралась перейти на золотой динар – и ее режим был сметен бомбардировкой НАТО. Сейчас Иран перешел на другие валюты и перестал работать с долларом. Поэтому американцы хотят разделить эту страну под орех, сменить режим и заставить преемников брать доллары.

Это убедительная модель, хотя о ней не говорят в “приличной” прессе. Если не остановить “отказников доллара” – в частности, Иран и Венесуэлу – конец доллара опасно приблизится. Все больше и больше стран переходит на другие валюты при взаиморасчетах, в том числе Россия с Китаем, Китай с Японией, Индия с Ираном. США тратят большие усилия на борьбу с евро – так, утверждают в альтернативной прессе, нынешний финансовый кризис в Европе – целиком их рук дело. Иран мог бы помириться с США, если бы согласился вернуться к доллару при продаже нефти. Но и тут есть загвоздка – деньги надо хранить в американских банках, а те могут их конфисковать в любой момент. Поэтому этот выход для Ирана невозможен.

Есть еще один финансовый довод против Ирана. Он несколько сложен для объяснения, и мы это сделаем в будущем, но вкратце он основан на том, что в Иране нет центрального банка, независимого от правительства и государства. Таких стран осталось очень немного — когда-то СССР и страны социалистического лагеря имели ЦБ, подчиненный государству, до недавнего времени Ливия, сейчас — Иран и Северная Корея, и частично — Китай. Сторонники этой монетаристской конспиративной версии говорят, что все “независимые” ЦБ мира подчинены ФРС, американской резервной системе, или другим банковским структурам, которые стоят за ФРС. Так и ЦБ России, по их мнению, получает инструкции от Goldman Sachs. Этот довод трудно верифицировать, и неясно, где там срочность, требующая бомбежек.

В принципе финансовые проблемы можно решить с помощью санкций. Санкции могут так обескровить Иран, что его руководство согласится с финансовым диктатом Вашингтона. Падение иранской валюты не может не отразиться на жизненном уровне, а значит — вызовет недовольство и может привести к смене режима. Но есть и другая точка зрения. Иранцы и некоторые независимые эксперты утверждают, что санкции только помогают Ирану диверсифицироваться. Иран стал производить больше готовых нефтепродуктов — например, бензина. В результате девальвации реала иранские промышленные товары стали дешевле и более конкурентоспособны. Кроме этого, основным бенефициаром санкций становится Китай, который сможет дешевле купить иранскую нефть и газ. Не собираются расставаться с Ираном его соседи Афганистан и Пакистан. Не отказываются от закупок Япония и Южная Корея. И все же санкции — серьезный удар по иранской экономике, как и угроза войны.

Возможно, американцы и израильтяне блефуют, повышая уровень военной истерии. Они любят риск, в то время как персы (и русские) избегают рисков. У американцев есть популярная стратегия *brinkmanship*. Словари переводят этот термин как “балансирование на грани” войны, но этот перевод не передает главного. Brinkman не столько сам балансирует, сколько подталкивает своего противника к краю пропасти в надежде, что тот испугается и отступит, уступив спорную территорию.

Это рискованная стратегия, но кто не рискует... Логика и здравый расчет гласят, что война не нужна никому. У Израиля нет реальных причин опасаться Ирана, и тем более нет такой опасности для США и Европы. Но логика и здравый расчет благонамеренных людей — не единственный фактор. В этом мире есть силы, которые готовы рискнуть в надежде на большой выигрыш. Их мнение описала Наоми Кляйн: для кого кризис, а для кого и шанс. Эти игроки могут сыграть по-разному, в зависимости от конъюнктуры. И даже если они надеются победить без единого выстрела, запугав Иран своей мощью, война все равно может разразиться из-за десятков неучтенных факторов.

Большинство игроков — противников Ирана — хотели бы “опустить” Иран на несколько ступенек в региональной и мировой иерархии. Это бы устроило и нефтяных шейхов, и финансовые круги. Американский ВПК получает большие дивиденды от напряженности с Ираном — так, нефтяные шейхи становятся покупателями дорогого оружия, а американские вооруженные силы получают ассигнования из бюджета. Угроза войной на руку Америке, но не война. Видимо, так считают и в Тегеране.

Рон Пол против войны

Ключ к решениям лежит в Вашингтоне. Единственный крупный американский политический деятель, выступающий против войны с Ираном и против “нерушимых уз” с Израилем, — это Рон Пол, борющийся за место кандидата от Республиканской партии на пост президента США. Рон Пол пользуется серьезной поддержкой рядовых республиканцев — и не только республиканцев. Рон Пол очень популярен, особенно среди университетской молодежи, хотя ему 76 лет. Рон Пол занимает особую нишу среди республиканцев — он против войн, которые ведет Америка за океаном. Рон Пол был единственным конгрессменом, голосовавшим против нападения на Ирак, он был против войны в Афганистане, он стоит за выход Америки из НАТО, за ликвидацию американских военных баз за рубежом, и что “хуже всего” — он против банков и банкиров.

Рон Пол был против массивных субсидий банкирам во время кризиса 2008 года. Сейчас он требует разорваться с ФРС – федеральной резервной системой, главным эмиссионным банком США, находящимся в частных руках.

Рон Пол один из очень немногих американских политиков, которые не боятся выступать против израильского лобби. Он обещал прекратить щедрые денежные субсидии Израилю в случае победы – и этим настроил против себя агентов лобби в американских СМИ. Они его называют “изоляционистом”. Рон Пол – против готовящегося нападения Израиля и США на Иран.

Партийные боссы требовали обеспечить провал Рона Пола. Они разрешили голосовать без удостоверений личности, то есть любой желающий мог проголосовать хоть двадцать раз, лишь бы остановить Рона Пола. Республиканский политолог Ди Ди Бенки (Dee Dee Benkie) рассказала с гордостью, что боссы предлагали щедрые взятки организаторам и местным и районным политикам, чтобы их избиратели голосовали за Ромни или Санторума – но не за Рона Пола. “Все партийные боссы Айовы стараются остановить Рона Пола. Нельзя допустить, чтобы он получил первое место. Надо остановить “хомячков Пола” (the Paul-bots) не мытьем, так катаньем”.

Губернатор штата Терри Бранстад призвал – в случае победы Рона Пола не обращать на него внимания и сосредоточиться на втором и третьем месте. А Рона Пола не упоминать, чтобы не позволить ему добиться хороших результатов в Нью-Гемпшире. “Если Рон Пол победит в Айове, – сказал Роджер Саймон, главный колумнист медиа-организации Политико – мы просто не будем об этом говорить”. Впрочем, и так американские СМИ уделяют Рону Полу меньше места, чем Первый канал – Алексею Навальному. Его просто блокируют и игнорируют.

Для борьбы с Роном использовались ложные данные опросов избирателей. Так, за день до голосования на сайте Politico сообщалось, что Санторум занимает по опросам второе место с 21 процентом голосов, а Рон Пол – третье место с 18 процентами. Через несколько часов сайт признал ошибку – Рон получал 22 процента, а Санторум – только 15. Но про ошибку не все знали – так многие не определившиеся избиратели были сбиты с толку.

Для того чтобы гарантировать нужный результат, место подсчета голосов содержалось в тайне. Официальное объяснение – чтобы хакеры не добрались. Но вскоре выяснилось, что пропали результаты голосования сразу по двум графствам. Это не помешало “Суркову республиканцев”, Карлу Роуву, заявить, что в результате выборов Митт Ромни, любимец банкиров, получил на четырнадцать голосов больше, чем Рик Санторум (из 122 тысяч голосовавших). Позднее Роув признал, что подлинных данных не было, но “была достигнута договоренность между Ромни и Санторумом”. Мнения Рона Пола об этой “договоренности” никто не спрашивал. Но статья Роува о результатах кокуса называлась “Великая Победа Ромни в Айове” (A Big Win for Romney in Iowa).

Даже по фальсифицированным результатам Рон Пол не намного отставал от Ромни и Санторума, но его результат даже не упоминали в послушной американской медиа. Роув, бывший советник и заместитель главы президентской администрации (deputy chief of staff) при президенте Буше, уже сказал, что победа Ромни неизбежна.

Избиратели негодуют. Говорят о массовом подкупе, о больших взятках, о том, что партийные боссы перекупили голоса сторонников Перри и Бахманн, о том, что неокконы устроили “карусель” для многократного голосования.

Израильское лобби борется с кандидатурой Рона Пола. Комитет защиты Израиля обратился с призывом остановить Пола. Его сын конгрессмен Ранд Пол был на короткое время задержан. Но старый политик упрямо не сходил с дистанции, несмотря на реки клеветы. “Уолл-стрит Джорнэл” предположила, что в конце пути Рон Пол соберет столько сторонников (электоров) на номинационную конференцию, что он сможет потребовать у любого кандидата реализовать его идеи в обмен на поддержку. Другие считают, что он пойдет во главе третьей партии как независимый кандидат. Независимые “третьи” кандидаты никогда не побеждали в США – но появление Рона Пола в качестве претендента повлияет на Обаму и сделает нападение на Иран невозможным.